

УДК 94(57)

Депутат II Государственной думы Виктор Мандельберг

В.В. Кудряшов

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
vas60kud@mail.ru

Статья поступила 12.06.2016, принята 22.07.2016

Статья раскрывает неизвестные страницы деятельности Виктора Мандельберга, первого депутата от Иркутска в Государственной думе 1907 г. На основе широкого круга источников, включая материалы государственных архивов Москвы, Петербурга, Иркутска, периодической печати, воспоминаний непосредственных участников событий, автор анализирует позицию депутата-социалиста. Также в статье подробно рассматривается роль В.Е. Мандельберга в социал-демократической фракции II Думы, его собственная оценка ситуации в стране и Думе.

Ключевые слова: политическая ссылка; Государственная дума; фракция; депутат; социал-демократы.

Viktor Mandelberg – the deputy of the Second State Duma

V.V. Kudryashov

Bratsk State University; 40 Makarenko St., Bratsk, Russia
vas60kud@mail.ru

Received 12.06.2016, accepted 22.07.2016

The article reveals lesser known moments of political activity in the State Duma in 1907 of Victor Mandelberg who was the first deputy from Irkutsk. Based on the wide spectrum of sources and including the materials from State archives of Moscow, St. Petersburg, Irkutsk, periodicals, memoirs of participants, the author analyses the position of the deputy-socialist and appraises his role in the social-democratic group in II Duma.

Key words: political exile; State Duma; faction; deputy; social-democrats.

История российского парламентаризма насчитывает уже более 100 лет. Немало исследований посвящено изучению деятельности Государственной думы разных созывов. К сожалению, имена некоторых депутатов Думы дореволюционного периода подзабыты, о них имеются лишь скудные упоминания. Примером может служить личность Виктора Евсеевича Мандельберга, депутата II Государственной думы от Иркутска. В энциклопедии «Государственная дума Российской империи: 1906–1917» его биография и деятельность в Думе уместились всего в 24 строки [1].

Отдельные вехи в жизни Мандельберга прочно связаны с Сибирью. В Иркутске он

провел 4 года ссылки. Здесь он окончательно сформировался как социал-демократ, обрел опыт политической борьбы. Он ярко проявил себя в период революции 1905–1907 гг., был заметной фигурой в иркутских событиях 1917–1919 гг.

Отдельные страницы революционной деятельности В.Е. Мандельберга, его роль в создании Сибирского социал-демократического союза, в революционных событиях 1905 г. в Иркутске рассматривались в работах [2; 3]. Но историки советского периода подвергали жесткой критике меньшевистскую позицию Мандельберга и затушевывали его влияние на ход событий. Избрание В.Е. Мандельберга депутатом только упомина-

лось в «Очерках по истории Иркутской организации КПСС» [4].

Автор данной статьи неоднократно обращался к отдельным страницам биографии В.Е. Мандельберга, существенно дополнив и уточнив ряд фактов его жизни и деятельности [5–8]. Подробно были рассмотрены вопросы участия В.Е. Мандельберга в выборных кампаниях 1906 и 1907 гг. [9–11], но до сих пор думский период его деятельности не являлся предметом специального рассмотрения.

24 марта 1907 г., после третьего тура выборов В.Е. Мандельберг был объявлен членом Государственной думы от Иркутска. Комиссия Думы по проверке выборов, получив все необходимые документы, констатировала, что никаких нарушений не зафиксировано, и предложила итоги утвердить. Но, ввиду роспуска Думы, вопрос о «правильности выборов по городу Иркутску» так и не стал предметом рассмотрения [12, д. 631, л. 266–269].

Сразу после избрания В.Е. Мандельберг заявил, что будет работать в социал-демократической фракции, надеясь на постепенное преобразование России в интересах трудящихся масс [13, 25 марта]. Попытки обвинения в игнорировании интересов Сибири за отказ войти в сибирскую фракцию В.Е. Мандельберг отверг как несостоятельные и голословные [14, 27 марта]. Он рассматривал Сибирь как составную часть России, видел возможности улучшения положения населения обширного региона в контексте общего изменения ситуации в стране и неоднократно доказывал это в своих выступлениях в Думе. За два месяца думской работы депутат В.Е. Мандельберг не раз отчитывался о своей деятельности на страницах иркутских газет.

Во время проводов 27 марта 1907 г. на перроне железнодорожного вокзала Иркутска рабочие передали депутату наказ, в котором говорилось: «Депутат должен стойко бороться за нужды пролетариата, тогда имя его как борца за народ будет вписано святыми буквами в сердце народном. Он должен бороться за освобождение страны от произвола и насилия, за землю и волю народу. Он должен добиваться отмены смертной казни, амнистии всем пострадавшим за политиче-

ские и религиозные убеждения, отмены военного положения и всех исключительных мер по охране. Он должен требовать созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования». Эти слова стали руководством в деятельности В.Е. Мандельберга не только на посту депутата, но и на протяжении всей последующей жизни. Но он понимал, что депутат без поддержки народа мало что может сделать, и считал, что Дума сможет создать новую Россию, когда превратится в реальную силу [15, д. 223, л. 1–3].

В начале апреля 1907 г. В.Е. Мандельберг прибыл в Санкт-Петербург и сразу оказался в гуще работы социал-демократической фракции Думы. Фракция была довольно многочисленной, включала в себя 66 депутатов, из них 55 прошли в Думу от партии, остальные присоединились как сочувствующие программе РСДРП. Как отмечал В.Е. Мандельберг, не все члены фракции олицетворяли лучшие силы партии, многие не имели необходимого опыта политической работы. Большинство фракции составляли меньшевики, к ним примыкали в большинстве своем сочувствующие. Лидером фракции был И.Г. Церетели, яркая, незаурядная личность, чьи качества высоко оценивали депутаты других партий и групп [16, с. 132–133].

По указанию Центрального комитета к думской работе был привлечен ряд видных партийных работников, которые вырабатывали рекомендации для фракции. Их деятельность проходила в стесненных, нелегальных условиях. Фракция в целом руководствовалась решениями IV (Объединительного) съезда РСДРП, состоявшегося в 1906 г. в Стокгольме, и указаниями ЦК. Признав ошибочной тактику бойкота выборов в I Думу, РСДРП стремилась использовать думскую трибуну для разоблачения правительства в глазах народа. На заседаниях комитета фракции обсуждались рабочие вопросы, назначались выступающие на пленарные заседания по вопросам повестки дня. Как правило, в этом списке были фамилии и большевиков, и меньшевиков.

Негативно отразился на деятельности фракции отъезд лидеров, включая И.Г. Церетели, А.Л. Джапаридзе и Г.А. Алексинско-

го, на очередной партийный съезд в Лондон в конце апреля 1907 г. Руководство фракцией было возложено на В.Е. Мандельберга. Это назначение свидетельствовало о его влиянии и значительном авторитете среди депутатов фракции. Он обладал солидным опытом партийной и общественной работы, приобретенным в Иркутске и Петербурге, был хорошо известен руководителям партии со времен II съезда РСДРП, на котором представлял Сибирский социал-демократический союз. В.Е. Мандельберга отличали знание ситуации в стране, четкая принципиальная позиция, ораторское мастерство, способность к компромиссу в сложной ситуации.

На правах руководителя фракции В.Е. Мандельберг принимал участие в совещаниях членов Президиума Государственной думы на протяжении мая. Как правило, на таких встречах обсуждалась очередность рассмотрения вопросов на пленарных заседаниях Думы. Как представитель социал-демократической фракции В.Е. Мандельберг настаивал на приоритете законопроектов с классовым содержанием, о восстановлении прав и свобод, свернутых в условиях подавления революции [12, д. 667].

Виктор Евсеевич неоднократно проявлял свои ораторские способности в зале заседаний Таврического дворца. В общей сложности Мандельберг выступал с трибуны Думы 19 раз. Его выступления отличались накалом и глубоким пониманием существа проблем.

Не раз обсуждались вопросы о подготовке запросов в адрес конкретных министров по тем или иным событиям в стране, и в дискуссиях явно просматривалась классовая позиция депутатов. По определению Мандельберга, «запрос есть функция Государственной думы, при помощи которой она контролирует законность. Запросы вскрывают правительственную политику и правительственную деятельность» [12, д. 715, л. 62-63]. Депутат видел в каждодневном контроле за деятельностью правительства истинную заботу народных избранников о простых людях. Депутатские запросы содержали постановку проблем, которыми жила страна, и помогали ощутить пульс жизни общества.

Депутаты социал-демократической фракции старались еженедельно встречаться с

рабочими столицы и ее пригородов. Они были в курсе событий, знали о притеснениях со стороны заводчиков и полиции. В порядке обсуждения срочности запроса 15 мая 1907 г. В.Е. Мандельберг с трибуны Думы затронул вопрос о защите прав рабочих на объединение в профессиональные союзы для противодействия насилию предпринимателей. Он обратил внимание на систематическое нарушение закона о профсоюзах со стороны петербургского градоначальника. В итоге соответствующий запрос от имени фракции был передан на рассмотрение комиссии Думы [17, II, стб. 598].

В.Е. Мандельберг отметился рядом ярких и смелых выступлений, бросая прямой вызов царским властям. Так, острая дискуссия развернулась при обсуждении 13 апреля 1907 г. вопроса о столкновении между тюремной стражей и заключенными в центральной тюрьме Риги. В ходе подавления революционных выступлений в рижской тюрьме оказалось много арестованных, в отношении которых применялись пытки и издевательства, сравнимые со временами средневековой инквизиции, многие были расстреляны по приговору военно-полевого суда. Все зверства совершались с ведома военного генерал-губернатора Прибалтийского края Меллер-Закомельского. «Правые» депутаты оправдывали и защищали произвол тюремной администрации и рядовых сотрудников. В. Пуришкевич заявил, что такие действия власти являются «мщением» за действия антиправительственных отрядов [12, д. 704, л. 40].

Депутаты левых партий в своих выступлениях привели массу примеров произвола тюремной администрации в других губерниях России. Депутат И. Озол, отвечая Пуришкевичу, заявил: «Ни одна серьезная политическая партия не может строить свою политическую программу, свою борьбу на личной мести каким-либо отдельным лицам» [12, д. 704, л. 79].

В.Е. Мандельберг в своем выступлении выразил сомнение в возможности привлечения к ответственности участников злодеяний в тюрьме, поскольку представитель Министерства внутренних дел «старался понять эти зверства», объяснить их «низким уровнем полицейских чинов». По оценке

Мандельберга, «правительство, способное понять эти зверства, вряд ли эти зверства способно остановить» [12, д. 704, л. 71]. Он высказал недоумение по поводу позиции представителя Министерства юстиции, усомнившегося в правдивости сведений об истязаниях. Депутат заявил, что социал-демократическая фракция располагает массой свидетельств и письменных показаний, в том числе показаниями офицера тюремного ведомства об этих зверствах. По глубокому убеждению В.Е. Мандельберга, главным обвиняемым в этом деле должен быть генерал-губернатор. Сибирские депутаты знали о деятельности Меллер-Закомельского не понаслышке, воочию видели действия карательных отрядов под руководством генерала, который «кровавым кошмаром пронесся по всей Сибири, когда вторично ее покорял» [12, д. 704, л. 67-68].

22 мая в Думе обсуждался законопроект «О мерах предупреждения побегов арестантов вне тюремных зданий». Сущность его заключалась в необходимости заключения в кандалы при транспортировке арестованных. Министерство юстиции, инициировавшее законопроект, полагало, что такая мера сможет предупредить побег, в том числе и арестованных детей. В.Е. Мандельберг заявил с высокой трибуны: «Горе тому государственному строю, который считает побег детей опасными для себя. Горе тому государственному строю, который для своей защиты на детей накладывает кандалы. Государственная дума должна сказать: это не законы, это издевательство, и им не может быть места» [12, д. 721, л. 88]. Депутаты подавляющим большинством отклонили предложенный законопроект.

15 мая 1907 г. в Думе рассматривали законопроект о всеобщем обучении. Многие депутаты указали на порочность сложившейся в стране образовательной практики. Особой критике была подвергнута система обучения на территории национальных окраин. В.Е. Мандельберг в своем выступлении обратил внимание на просвещение евреев. Их доля в высших учебных заведениях была ограничена, правительство чинило препятствия обучению евреев в заграничных университетах. В средних учебных заведениях для евреев также был установлен опреде-

ленный процент приема, что привело к злоупотреблениям и произволу со стороны чиновников от образования. Только выходцы из состоятельных и благонадежных семей могли поступить в гимназии и городские училища. Большая часть еврейских детей была вынуждена учиться в хедерах – начальных еврейских школах, где весь процесс обучения строился вокруг Торы. В.Е. Мандельберг назвал хедеры «клоакой, дырой». Он указал, что такая политика правительства приводит к обособлению евреев, мешает приобщать детей к достижениям русской культуры, способствует насаждению национальной розни. Депутат призвал убрать политику из школы, а правительству отказаться от использования школы в качестве «орудия своей политики» [12, д. 715, л. 39–45].

Все выступления депутата В.Е. Мандельберга по основным вопросам повестки были обстоятельны, логичны, аргументированы. В качестве аргументов депутат использовал статистические материалы. Так было при обсуждении законопроекта об изменении государственного поземельного налога на вечернем заседании 22 мая. На примере положения крестьян Лифляндской губернии он убедительно доказал, что сложившаяся система налогообложения крайне обременительна. Крестьяне наряду с поземельным налогом несли массу других налоговых повинностей, тяжким бременем на них лежали выкупные платежи в пользу дворян. Для крестьян выходом из долгового рабства стала распродажа своих усадеб. От имени фракции Мандельберг заявил о голосовании против предложенного законопроекта [12, д. 722, л. 74–77].

24 мая в повестке дня оказался переселенческий вопрос. Аграрная реформа, реализуемая правительством П.А. Столыпина, встретила сопротивление со стороны старожильческого населения Сибири. «Почему это происходит?» — задался вопросом В.Е. Мандельберг. В своем выступлении он назвал ряд факторов, негативно влиявших на результаты аграрной политики правительства, отметил низкую земледельческую культуру в Сибири, как и во всей стране. Правительство искусственно создало ажиотаж при переселении на Восток и абсолютно не продумало систему сопровождения пере-

селенцев на длительном и долгом пути, что привело к значительным жертвам, особенно среди детей. Не была предусмотрена и возможность возвращения переселенцев. Но главная причина неудачи переселенческой политики, отметил В.Е. Мандельберг, крылась в «существующем государственном строе». «Только социализм в корне уничтожит необходимость переселения и эмиграции», — такой вывод сделал депутат [17, II, стб. 1133–1137].

Активность депутата В.Е. Мандельберга была замечена, и его избрали секретарем комиссии для рассмотрения законопроектов об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых и ремесленных заведениях [12, д. 721, л. 13]. Фактически комиссия должна была заниматься трудовым законодательством. Она была сформирована 22 мая, но не успела провести ни одного рабочего заседания из-за роспуска Думы.

В адрес депутата В.Е. Мандельберга поступали обращения от иркутских избирателей, но и со всей России. Возможности разрешить проблемы отдельных граждан были ограничены, порой находились за пределами компетенции депутата. Дважды для решения вопросов В.Е. Мандельберг обращался лично к премьер-министру П.А. Столыпину, но не получил действенных ответов [16, с. 136].

Кроме писем с просьбами В.Е. Мандельберг получал немало анонимной корреспонденции с ругательствами и угрозами, как и многие его товарищи по фракции [16, с. 137-138]. Но это не останавливало социал-демократических депутатов от глубокой и обоснованной критики системы правления в царской России.

С первых дней пребывания в Думе В.Е. Мандельберг ощущал неуверенность в перспективах российского парламента. На это указывали печальный опыт первой Думы, разогнанной царем, и боязнь кадетского большинства предпринять какие-либо решительные действия. Народ никак не отреагировал на действия царского правительства по поводу роспуска I Думы, и это внесло пессимизм в ряды депутатов. По мнению В.Е. Мандельберга, Столыпин просто выбирал удобный, подходящий момент для очередной расправы.

Социал-демократы осознавали опасность, исходившую от правительства, но от своей тактики разоблачения царизма не отказывались. Со стороны власти накапливалось недовольство в адрес фракции, нужен был повод для начала репрессий.

Вечером 5 мая 1907 г. в штаб-квартиру фракции ворвались полицейские. Полиция грубо нарушила статус неприкосновенности депутатов, подвергнув их обыску. Были изъяты многочисленные документы, среди которых оказалась копия так называемого «солдатского наказа», который был положен в основу обвинения фракции в подготовке военного заговора с целью свержения верховной власти.

Как указывал В.Е. Мандельберг, правительство и охранка внедрили в петербургскую организацию своего агента и через него организовали доставку «наказа». При этом полиция так и не смогла найти и представить для думского разбирательства подлинник документа. Не удалось задержать никого из представителей солдатского комитета. Все эти факты указывают на явную провокацию, подготовленную царской охранкой [16, с. 140-141].

На следующее утро в ходе заседания депутаты внесли запрос по поводу действий полиции. По оценке депутатов, «грубой полицейской рукой была осквернена сама идея народного представительства». Вопрос о достоинстве, свободе и неприкосновенности народных представителей стал предметом очередных острых дебатов в Думе. Разъяснения властей были туманными, но дело получило ход.

В.Е. Мандельберг дважды выступал по данному запросу. Он обратил внимание на первоначальное заявление прокурора об отсутствии оснований для возбуждения судебного следствия. В момент обыска действия полиции носили явно противозаконный характер, в отношении депутатов было совершено «фактическое насилие». Мандельберг призвал «дать резкий отпор такого рода посягательствам на нашу неприкосновенность», так как в последующем подобные нарушения могут коснуться любого депутата. В ходе второго выступления он довел до сведения Думы подробности произошедшего. Особое внимание было уделено роли

агентурных сведений в этом деле, которые могли быть «неправильными и лживыми». Завершая свое выступление, В.Е. Мандельберг заявил с трибуны: «Если мы не дадим резкого урока Министерству юстиции и Министерству внутренних дел в том, как надо понимать неприкосновенность депутатов и с какой осторожностью нужно относиться к донесениям агентов, к агентурным сведениям, прежде чем совершить такие насилия ... то мы, я не сомневаюсь, очутимся в полной зависимости от господина градоначальника» [17, II, стб. 218]. В данном случае под градоначальником можно понимать как непосредственного главу полиции, так и самого царя. Запрос фракции был принят. Казалось, власть спустит дело на тормозах, чтобы отвести от себя все подозрения, но...

Развязка наступила 1 июня. Неожиданно, вне плана, в зале заседаний Таврического дворца появился П.А. Столыпин в сопровождении прокурора Санкт-Петербургской судебной палаты Камышанского. В ходе закрытого заседания Столыпин потребовал выдать всю социал-демократическую фракцию в составе 55 человек для предания суду. Дума оказалась перед выбором: или не согласиться с предъявленным ультиматумом, сохранив лицо, или согласиться, дискредитировав себя в глазах избирателей. По сути предъявленных обвинений от фракции выступили А.Л. Джапаридзе, И.Г. Церетели и В.Е. Мандельберг. Мандельберг отметил, что партия никогда не скрывала своих целей, они объявлены и зафиксированы в опубликованной программе. Каждый из депутатов в ходе предвыборной кампании открыто говорил о задачах, которые необходимо решать в Думе. Об этом говорилось и с высокой думской трибуны. Социал-демократы в Думе представляли весь рабочий класс России. Обращаясь к депутатам, В.Е. Мандельберг заявил: «Обвинительный акт настолько шит белыми нитками, что мы должны дать единственный достойный Государственной думы ответ без всякой комиссии; мы должны сказать, что целую фракцию, которая все время открыто шла в Думе со своей программой, которая от этой программы не отказалась и не откажется, Государственная дума не может изъять» [12, д. 652, л. 79-80].

Не только социал-демократы, но и трудовики, социалисты-революционеры, народные социалисты и даже кадеты, что в сумме составило необходимое большинство при голосовании, отказали Столыпину в немедленной выдаче депутатов. Дума приняла решение о создании комиссии для рассмотрения предъявленных обвинений.

Надежды Столыпина на скорейший вердикт комиссии не оправдались, тем более вывод не соответствовал надеждам правительства. Комиссия склонялась к мнению, что «никакого военного заговора думская социал-демократическая фракция не организовывала» [18, с. 464]. Однако у Столыпина уже был указ царя о роспуске Думы, и, как отмечал В. Маклаков, «требование выдачи Думой социал-демократов явилось просто замаскированным роспуском» [19, с. 322].

В.Е. Мандельберг обратил внимание, что, несмотря на распространившиеся по столице слухи о готовившемся роспуске народного представительства, рабочие не вышли поддержать Думу. Тихо и спокойно было не только в центре, но и в рабочих окраинах. Утром 3 июня 1907 г. был опубликован указ о роспуске II Государственной думы и новый избирательный закон, принятый без одобрения парламента, в нарушение законодательства Российской империи. В ночь на 3 июня арестовали 37 депутатов фракции, позднее были задержаны еще четверо. Остальные, в том числе В.Е. Мандельберг, сумели избежать ареста и спустя несколько дней эмигрировали.

Думский период в жизни В.Е. Мандельберга оказался очень коротким, но ярким и насыщенным. Мандельберг вместе с другими депутатами стоял у истоков российского парламентаризма. Вместе с коллегами по фракции ему пришлось действовать в крайне сложных условиях давления самодержавия на оппозицию, но, несмотря на прямые угрозы правительства, социал-демократы стремились отстаивать интересы пролетариата и трудящихся масс. В.Е. Мандельберг пытался реализовать наказ рабочих, данный депутату при отъезде из Иркутска — сделать Россию демократическим, правовым и свободным государством.

Литература

1. **Государственная дума Российской империи: 1906-1917** / под ред. А.Ф. Смирнова. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2008. 348 с.
2. **Блинов Н.В.** Распространение марксизма и формирование социал-демократических организаций в Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1972. 214 с.
3. **Кабачкий Н.И.** Социал-демократические организации Сибири в борьбе за массы в революции 1905–1907 годов. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1984. 240 с.
4. **Очерки по истории Иркутской организации КПСС. Ч.1. (1901-1920)** / ред.-сост. С.Л. Меркурьева, А.Я. Шапранова. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966. 382 с.
5. **Кудряшов В.В.** Политический ссыльный В.Мандельберг в истории Иркутска // Сибирская ссылка: сб. науч. ст. Иркутск, 2014. № 7 (18). С. 491-504.
6. **Кудряшов В.В.** В.Е. Мандельберг и газета «Иркутские дни»// Иркут. историко-экономический ежегодник. 2014. С. 455-463.
7. **Кудряшов В.В.** В.Е. Мандельберг и газета «Восточное обозрение»// Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2014. № 3 (17). С. 39-43.
8. **Кудряшов В.В.** Доктор медицины В.Е. Мандельберг // Иркут. ист.-экон. ежегодник. 2015. С. 528-536.
9. **Кудряшов В.В.** Первые выборы в Государственную думу в Иркутске (1906-1907 гг.)// Иркут. ист.-экон. ежегодник: 2016. С. 31-339.
10. **Кудряшов В.В.** Воспоминания В.Е. Мандельберга о II Государственной думе // Труды Братского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2015. С. 118-122.
11. **Кудряшов В.В.** Социал-демократическая фракция II Государственной думы: взгляд изнутри и оценки очевидцев// Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2015. № 4 (22). С. 99-104.
12. **Протоколы заседаний** государственной Думы 2-го созыва // РГИА (Рос. гос. ист. арх.). Ф. 1278. Оп. 1.
13. Редакционная. Сибирская зоря, 1907.
14. Редакционная. Сибирь, 1907.
15. Государственный архив новейшей истории Иркутской области. Ф. 300. Оп. 1.
16. **Мандельберг В.** Из пережитого. Давос, 1910. 145 с.
17. **Государственная дума.** Второй созыв: стенограф. отчеты. В 2-х т. СПб: Гос. типография, 1907. Т. 1.
18. **Кизиветтер А.А.** На рубеже двух столетий: Воспоминания (1881-1914). Прага, 1929. 532 с.
19. **Маклаков В.** Вторая Государственная дума: Воспоминания современника. 20 февр. – 2 июня 1907 г. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2006. 335 с.

